

- Интересно сказано, - Цю Ибо хотел было продолжить расспросы, но Цин Юнь опередила его:
- Больше не спрашивай. Дальше говорить бесполезно. На этом всё, остальное постигай сам.

С этими словами она, не то намеренно, не то случайно, бросила взгляд в небо, затем подхватила свой меч и ушла.

Цю Ибо задумался: неужели здесь есть какой-то скрытый смысл? Может, стоит ей сказать лишнее слово, и Небесный Путь тут же поразит её молнией?

Пока он шёл обратно, в голове крутилась мысль... Хм, а может, она просто перед этим закатила глаза.

Но сходить с горы так быстро он не собирался. Ведь время вне секты всегда летело незаметно, и на этот раз он хотел дождаться Бо'Эра - кстати говоря, последователи Пути на стадии Превращения Духа не так уж часто встречаются. Если Бо'Эр тоже достигнет этого уровня, они смогут путешествовать вместе, и безопасность возрастет вдвое!

Цю Ибо улыбнулся, свистнул, подзывая аиста, и улетел на Пик Омытия Мечей.

Он недавно достиг Превращения Духа, и сейчас самое время изучить сектантские записи. А вот о том, что слышал голос Пути, отцу пока говорить не стоит - сначала сам разберусь, а если ничего не выйдет, тогда и спрошу.

Хотя, если подумать, с тех пор как вернулся, голос Пути почти не слышал.

Может, потому что большую часть времени проводил в медитации?

Секта Линсяо существует уже десятки тысяч лет, и её архив огромен. Цю Ибо сначала отправился в малый хранилище на Пике Омытия Мечей - там хранились секретные записи, более специализированные.

Малый хранилище, похоже, давно никто не посещал. Хотя защитные заклинания и работали, внутри витал дух старины. Тысячи бумажных книг и десятки тысяч нефритовых табличек аккуратно стояли на полках, заполняя все три этажа этого небольшого здания.

Цю Ибо наугад вытащил одну книгу, открыл первую страницу, взглянул, затем закрыл и посмотрел на обложку. На ней было написано «Песня Облачной Радости» - даосская музыка, которую они когда-то изучали в Холодногорской академии.

Но внутри оказалась... «Знаменитые мечи подобны красавицам» - занимательный роман о культиваторе-мечнике. Цю Ибо когда-то купил его в Городе Весеннего Потока по настойчивой рекомендации продавца, утверждавшего, что это бестселлер среди мечников уже несколько сотен лет.

- Несмотря на пикантное название, книга полностью соответствовала ему. Главный герой, мечник, обладал невероятной удачей - мечи сами падали к нему с неба, мастера-оружейники умоляли подарить ему свои творения, древние бессмертные упрашивали принять легендарные клинки...

Начав с божественного меча, он рубил врагов направо и налево, а в конце, взлетев на небо с сотнями мечей, достиг Великого Пути.

Типичный «рогалик», который нравится обычным мечникам.

Какой-то старший, видимо, переплёл роман, чтобы он выглядел как серьёзная книга.

Хм... Хотя нет. В малый хранилище на Пике Омытия Мечей могли попасть лишь немногие, а роману не больше тысячи лет. Значит, это дело рук его отца или дяди!

Они же близнецы – если один прочитал, второй наверняка тоже.

Ого, оказывается, в молодости у них были такие мечты!

Цю Ибо тихо рассмеялся, выбрал ещё несколько книг в похожих переплётках – и все они оказались той же «Знаменитые мечи подобны красавицам». В итоге он собрал полную коллекцию.

Раз уж времени было много, он расчистил первый стеллаж, уселся на пол и начал читать.

Первый этаж хранилища предназначался для стадий «Очищения Ци» и «Превращения Духа», но Цю Ибо нашёл там и несколько техник для Золотого Ядра и Первородного Духа, которые должны были быть на втором этаже.

Он терпеливо рассортировал их, отложив те, что нужно перенести выше, затем разделил по уровням: слева – для стадии Очищения Ци, в середине – для Основания, а сбоку – развлекательные книги!

Времени ушло больше, чем ожидалось. Уже смеркалось, а он разобрал лишь малую часть.

Развлекательные книги оказались невероятно интересными: помимо романов о культивации, были любовные, BL, и даже один, где главный герой практиковал Путь Бесстрастия.

Судя по описанию, это был настоящий Гу Чжоу Чжэньцзюнь!

Там рассказывалось, как в детстве он участвовал в дворцовых интригах, потом его пригласили в секту, где он, обладая феноменальным талантом, стал объектом обожания друзей детства...

Но он же практиковал Путь Бесстрастия!

Цю Ибо хохотал, как дурак. Эту книгу следовало назвать «Мой возлюбленный – деревянная кукла».

Надеюсь, Учитель Гу Чжоу её не читал? А то, глядишь, от злости впадёт в одержимость.

Во избежание несчастных случаев, Цю Ибо великодушно решил присвоить её себе!

Как раз в разгар веселья он услышал шорох. Не то из-за угрызений совести, не то по другой причине, он сунул книгу в кольцо хранения и активировал невидимость.

Только потом осознал: а чего я прячусь? Это же наше хранилище!

Двое людей вошли в сумерках. Цю Ибо приподнял бровь.

– Ой! Книжки все на полу! – воскликнул один.

– И правда! – удивился второй.

- Я же говорил, задание не из лёгких... Ладно, давай быстренько приберёмся.

Один из них виновато засмеялся:

- Старший брат, я не специально... В прошлые разы всё было нормально, просто проверить защиту и подмести. Кто знал, что сегодня такое...

Это были двое учеников на стадии Основания, незнакомые - возможно, новые внутренние ученики.

Они осторожно, не используя Ци, подбирали книги:

- А их нельзя читать? Старший брат, я впервые выполняю такое задание.

- Хоть это и задание в хранилище, но читать нельзя. В следующий раз просто подмети, а если книги упали - положи на полку.

- А вдруг? Говорят, техники меча с Пика Омытия Мечей уникальны, их ученики особенно сильны...

- Старший брат, не думай об этом. Если поймают, накажут по уставу.

- Ладно... - тот вздохнул, но быстро переключился на обсуждение заданий и прочих дел.

Убедившись, что это просто ученики, Цю Ибо перестал обращать на них внимание, поднялся на второй этаж, отменил невидимость, зажёл лампу и продолжил читать.

Вскоре они тоже поднялись и, увидев его, замерли, затем поклонились:

- Ученики с Пика Тысячи Листьев Нин Цзинь/Гуань Пэнцин приветствуют Старшего Цю.

Гуань Пэнцин побледнел: неужели Старший Цю слышал его слова внизу?

Его поколение выросло на легендах о предыдущем - как те за несколько десятков лет достигли уровня Первородного Духа, как на Турнире Небес победили с Золотым Ядром...

А их поколение за сто лет едва достигло пика Основания.

Цю Ибо, не поднимая головы, сказал:

- Не церемоньтесь. Занимайтесь своими делами.

- Да.

Они поспешили прибраться на втором этаже, затем поднялись на третий, где вздохнули с облегчением.

- Старший Цю не доложит в секту? - прошептал Гуань Пэнцин.

- Вряд ли. Если бы хотел, сделал бы это сразу.

- ...Ты прав.

Гуань Пэнцин поклонился:

- Спасибо, младший брат. Больше не буду болтать лишнего.

Нин Цзинь улыбнулся:

- Старший брат и так только говорил. Вряд ли бы действительно украл.

- Кто знает...

Третий этаж хранил техники для стадии «Возвращения к Пустоте». Многие записи были запечатаны, и ученики почувствовали давящую ауру.

Они поспешно убрались и, не задерживаясь, спустились вниз. Увидев, что Цю Ибо всё ещё сидит за книгой, поклонились и вышли.

Только за пределами хранилища Нин Цзинь вдруг остановился и закашлялся.

- Младший брат, тебе надо сходить в Павильон Десяти Шагов. Эта травма требует внимания, - озабоченно сказал Гуань Пэнцин.

Нин Цзинь вошёл во внутренний круг не через Весенний банкет, а через турнир внешних учеников.

Он должен был быть сильным, но, видимо, повредил основы во время соревнований и с тех пор чахнет.

- Старая болезнь, ничего страшного, - отмахнулся Нин Цзинь.

- Но так нельзя. Раньше ты был сильнее всех, а теперь одноклассники уже на середине Основания, а ты...

- Может, это судьба?

Нин Цзинь попытался улыбнуться, но его снова скрутил кашель. На этот раз он не устоял на ногах и рухнул на колени. Гуань Пэнцин подхватил его, прислонил к дереву, а изо рта и носа Нин Цзиня хлынула кровь.

- Что случилось?

Внезапно появился Цю Ибо. Услышав кашель, он сначала не придавал значения, но потом понял, что дело серьёзное.

- Старший Цю, у младшего брата обострилась старая травма!

Цю Ибо кивнул, взял Нин Цзиня за запястье.

Он, конечно, не врач, но основы знал. Пульс Нин Цзиня был хаотичным - если бы так было у смертного, к утру он бы предстал перед Яньло-Ваном.

Цю Ибо достал пилюлю для Основания:

- Прими.

Нин Цзинь покачал головой:

- Не смею...

Цю Ибо мысленно закатил глаза и всунул пилюлю ему в рот, затем велел Гуань Пэнцину:

- Поддержи его. Я отвезу вас к врачу.

В огромной секте Линсяо, где мечи и копья не разбирают, кто перед ними, всё же были врачи из Долины Ста Трав.

Пик Ясного Неба был недалеко от Пика Омытия Мечей. На «Сиянии Зари» они добрались за время, за которое успевает остыть чашка чая.

Врач Су Му, увидев Нин Цзиня, нахмурился:

- Опять приступ?

Затем кивнул Цю Ибо:

- И Чжэньжэнь Цю здесь.

Он проверил Нин Цзиня, почувствовал действие пилюли и махнул рукой:

- Оставьте. Ничего серьёзного, через пару дней пройдёт.

Гуань Пэнцин, видимо, знал это, потому что расслабился. Цю Ибо отпустил его:

- Иди отдыхать.

- Да, ученик откланивается.

Из вежливости Цю Ибо спросил:

- Господин Су Му, насколько серьёзна его травма?

- Очень. Вообще, у культиваторов крепкое здоровье, и Нин Цзинь не исключение. Но из-за тяжёлой травмы проявилась его врождённая болезнь.

Цю Ибо нахмурился:

- Почему не доложили Чжэньжэням?

- У него «Девять Иньских Преград». Пока болезнь не проявляется, всё хорошо, но если проявилась – обратного пути нет. Вылечиться он сможет, только достигнув Первородного Духа и пересоздав тело.

Если бы Чжэньжэни могли пересоздавать тела на стадии Основания, сын Чжэньжэня Цзинь Хуна не умер бы от Пяти Угасаний.

«Девять Иньских Преград» – это особенность конституции. Если не практиковать, живёшь как обычный человек. Но если из-за травмы болезнь проявилась, преграды медленно, но необратимо блокируют меридианы.

Если до полной блокировки достигнуть Первородного Духа – выживешь. Если нет...

Культивация зависит от циркуляции Ци по меридианам. Если они заблокированы, как

практиковать?

Всё зависело только от него самого.

Цю Ибо показалось, что он где-то слышал об этой болезни, но не мог вспомнить где. Наверное, в записях Чжэньжэня Банься.

- Сколько ему осталось?

- Трудно сказать. Максимум пятьдесят лет до полной блокировки... Хотя на Основании срок жизни двести лет.

То есть, когда меридианы закроются, его время истечёт.

- Лучше бы он не практиковал... - покачал головой Су Му. - Но теперь уже поздно.

Цю Ибо понял, что помочь нельзя, и вежливо попрощался.

Вернувшись в хранилище, он почему-то чувствовал беспокойство и не мог сосредоточиться на «Юношеских похождениях Учителя».

Перелистнув пару страниц, он вдруг вспомнил: «Девять Иньских Преград» - это же из оригинального произведения!

Там был мастер-оружейник с низким уровнем, но невероятным талантом. Он вступил не в Линсяо, а в другую секту (какую - не уточнялось), и все могущественные умоляли его подольше пожить.

Перед смертью он вытащил свой позвоночник и выковал для главного героя легендарный меч.

Как его звали?

Цю Ибо напряг память, но понял, что имени так и не было - только загадочный старец с могущественным телохранителем, который давал советы главному герою, а потом прислал меч... уже мёртвый.

«Девять Иньских Преград» - редчайшая болезнь.

Неужели Нин Цзинь - тот самый мастер?

Цю Ибо задумался... Но какое ему дело?.. Хотя, если он ученик Линсяо, и сможет достичь высот, как в оригинале, это пойдёт на пользу и ему, и секте.

Он перевернул ещё пару страниц... Ладно, слишком сложно. Лучше не думать.

Одно он знал точно: сейчас в Безгорестном Храме он один, архивы в его руках, значит, он и есть патриарх. Взять ученика - не проблема!

Если Нин Цзинь и правда тот человек, то он уже наполовину выполнил просьбу Чистого Речного Даожэня.

Тот просил о двух вещах: найти подходящего преемника для передачи Пути и, достигнув Слияния с Путем, отомстить некому Ли Хуаньяню из Призрачной Башни в мире Вопросов к Пустоте.

Второе – дело далёкого будущего, а вот первое... Нин Цзинь – ученик Линсяо, обучать его не вредно.

Цю Ибо быстро собрал материалы для «Печи Десяти Тысяч Сокровищ», записал основы в нефритовую табличку и отправился к Нин Цзиню.

Он рассудил так: «Печь» может заменить жизнь, а обычная практика для Нин Цзиня уже малоэффективна.

Чтобы выжить, можно подготовить пилюли для прорыва в Золотое Ядро и Первородного Духа, а «Печь» даст второй шанс.

Таким образом, он сможет прожить до тысячи лет, а после пересоздания тела, возможно, достигнет и Превращения Духа.

Нин Цзинь уже доказал свой талант, пройдя путь из внешних учеников. Сейчас он выглядел апатичным, потому что знал: «Девять Иньских Преград» неизлечимы.

А практика зависит от настроения. Какой настрой у обречённого?

Цю Ибо даст ему надежду, но не все материалы для «Печи» – оставит часть, чтобы Нин Цзинь сам стремился к цели.

Не слишком много, чтобы не обескуражить, и не слишком мало, чтобы не расслаблялся.

Очнувшись, Нин Цзинь увидел перед собой блистательного Старшего Цю с книгой в руках.

– Приветствую... Старшего Цю.

– Не церемонься. – Цю Ибо отложил книгу. – Проснулся? Как самочувствие?

– Благодарю за заботу... – Нин Цзинь смутился. – Зачем утруждать Старшего Цю...

– Пустяки. – Цю Ибо потянулся, засидевшись, затем скрестил ноги. – Хочу спросить... Не хочешь ли учиться у меня искусству оружейника?

Нин Цзинь замер, затем горько усмехнулся:

– Старший Цю, наверное, уже знает... Я ведь обречён. Боюсь, не оправдаю ваших ожиданий.

– Не беспокойся об этом. – Цю Ибо говорил прямо. – Я передам тебе Путь. Ты только скажи: хочешь или нет?

Если хочешь, я обеспечу тебя пилюлями для прорыва в Золотое Ядро. Одной мало – будет десять. Десяти мало – сто.

Если и сотни не хватит – значит, судьба.

Если достигнешь Золотого Ядра, я помогу с пилюлями для Первородного Духа... Хотя к тому времени ты, наверное, сам справишься.

Этот Путь – «Великая Скорбь Небес и Печь Десяти Тысяч Сокровищ», переданный мне Чистым Речным Даожэнем из Безгорестного Храма.

Сейчас я - патриарх, и взять тебя в ученики - исполнить волю предка.

Наставник Чунь Мин и другие Чжэньжэни в курсе.

Я скоро отправлюсь путешествовать, так что учить тебя буду недолго. Не воспринимай это слишком серьёзно.

Если понравится - продолжай. Не понравится - брось.

Но передавать Путь другим нельзя. Иначе...

Он подумал:

- Вроде всё.

Нин Цзинь горько усмехнулся: всё, что он хотел спросить, Цю Ибо уже сказал.

Разве мог он отказаться?

Авторское примечание:

Наконец-то Цю-Цю стал «дедушкой» для кого-то другого! Я хотела сделать его «системой» для Нин Цзиня, но передумала - в бесконечных романах герои всегда хотят уничтожить систему.

<http://bllate.org/book/14686/1310525>